Квиррелл уверенно вёл Брайана через густые леса. Рельеф местности был непростым и в нём легко было заблудиться.

В тёмных тенях деревьев время от времени сновали странные животные, но разглядеть их было трудно.

Они углублялись в Запретный лес всё дальше и дальше. Тени деревьев извивались, словно монстры, вытягивающие свои конечности. Время от времени из леса доносились завывания, которые нагоняли ужас.

Они долго бродили по лесу, почти до полуночи, но тень единорога так и не нашли.

«Чего я, чёрт возьми, ожидал?» — Брайан рассмеялся сам над собой. — «Я ничем не отличаюсь от Квиррелла».

В этот момент Квиррелл внезапно остановился. Брайан проследил за его взглядом и увидел белое существо.

Оно было так красиво, всё тело белое, сияющее, как жемчуг. Вся фигура напоминала лошадь с тонкими конечностями и белой гривой. На макушке был снежно-белый рог, который выдавал в нём единорога.

Такое прекрасное и чистое создание, его рука не поднималась его осквернить.

Оно грациозно наклонилось к краю водоёма, чтобы напиться воды, покачивая белым хвостом.

Квиррелл отпустил Брайана, и тот бросился вперёд, вытащив волшебную палочку.

Единорог почувствовал приближающуюся опасность, оттолкнулся тонкими ногами от земли, превратился в белую тень и стремительно убежал прочь.

Квиррелл взмыл в воздух, как огромная летучая мышь, призраком увязался за единорогом и постепенно скрылся из виду.

Брайан молча наблюдал за этой сценой. Он достал из кармана мантию-невидимку и набросил её на себя.

Погнался в ту сторону.

К тому времени, как он успел, всё уже стихло. Единорог безжизненно лежал на земле, на его теле серебрились пятна крови, а вокруг валялись голубые драгоценные камни. Он был мёртв.

Такой красивый, и такая трагическая сцена.

Квиррелл охнул, наклонился над телом единорога и поднёс свои губы к его синей крови.

«С того момента как его кровь коснётся твоих губ, ты будешь навеки проклят и станешь полуживым», — сказал Брайан непринуждённо. Голос прозвучал несколько холодно в тёмных джунглях. — «Ты действительно всё продумал, профессор Квиррелл?»

«У меня нет выбора, Фоули», — произнёс Квиррелл слегка сдавленным голосом.

Он приложился губами к ране единорога и высосал кровь.

Брайан молча стоял в темноте, наблюдая за этой сценой с равнодушным видом.

Время, кажется, одновременно тянулось очень долго и пролетело незаметно.

После того как Квиррелл допил кровь, он издал низкий вой, похожий одновременно на боль и удовольствие. Потом выпрямился.

Вытер остатки синей крови с уголка рта и тихо сказал: «Мне намного лучше, Фоули. Как будто я заново родился».

Его лицо было бледным, как у ночного мертвеца.

Брайан еле заметно кивнул и отвернулся от жалкого вида единорога.

Они вместе в молчании прошли часть пути к выходу из Запретного леса.

Впереди зашуршала густая трава, и из неё выпрыгнул огромный серебристый волк. Он глухо зарычал, а в его глазах мерцал тусклый зелёный свет.

Он взревел, развернулся на полукруге, превратился в серебряную молнию и ринулся на Брайана.

Похоже, он определил, с кем проще расправиться.

«Авада Кедавра!»

Квиррелл ледяным голосом пробормотал заклинание.

Ослепительный зелёный свет ударил в волка. Он упал на землю с середины прыжка и без движения замер насмерть.

«Фоули, ты знаешь это заклинание?» — тихо спросил Квиррелл.

«Авада Кедавра, убивающее проклятие», — произнёс Брайан негромко. — «Его называют одним из трёх непростительных заклятий наряду с Империусом и Круциатусом».

«Да, у тебя очень твёрдые знания», — сказал Квиррелл. — «Хочешь его выучить? Я могу тебя научить».

«Ах да, я же твой профессор защиты от тёмных искусств. Как мой дорогой ученик, Фоули, я кажется ещё ни одному заклинанию не научил», — прошептал Квиррелл.

«Возможно, мой уровень магии ещё не соответствует требованиям», — сказал Брайан спокойно.

"Нет, это не так, Фоли", - тихо сказал Квиррелл. "Большую часть времени, чтобы поддерживать его работу, требуется сильная магическая сила.

"Но есть более простые способы использовать его, Фоли".

"Пока твое сердце наполнено мыслью об убийстве, даже первокурсник-волшебник может использовать его, чтобы отнять жизнь".

"Конечно, это может быть сложно. Оно требует подпитки ненависти, чтобы принести самые прекрасные плоды. Требуется огромное желание убивать, Фоли".

"Легко лишить жизни, когда в твоем сознании больше ничего не осталось, кроме намерения убивать."

"Разумеется, при условии, что у тебя есть возможность произнести это заклинание".

"Я думаю, мы можем попробовать", - ласково сказал Квиррелл. "В знак моей благодарности я научу тебя, как им пользоваться".

Он указал волшебной палочкой и поймал летучую мышь размером с человека в тени деревьев. Он подвесил ее в воздухе на магической веревке и сказал Брайану: "Здесь, достань свою палочку. Взмахни палочкой и произнеси заклинание, Фоли".

"Движи своим убийственным намерением, можешь представить, что это твой смертельный враг, или что-то в этом роде", - медленно сказал Квиррелл.

Брайан вытащил свою палочку, направил ее на летучую мышь и сказал: "Авада Кедавра!"

Небольшие слабые зеленые искры вырвались наружу и приземлились на летучую мышь, заставив ее беспорядочно хлопать крыльями в воздухе.

"У тебя недостаточно сильного намерения убивать, Фоли!" - сказал Квиррелл. "Ты также

неправильно произносишь проклятие..."

Квиррелл объяснял, а Брайан продолжал использовать запретное заклинание. Когда они почти вышли из Запретного леса, он неохотно покончил с жизнью летучей мыши.

Один терпеливо учит, а другой серьезно учится. И в самом деле, гармоничные учительско-ученические отношения.

Если не обращать внимания на жуткое содержание обучения.

Они вышли из Запретного леса, и Квиррелл наложил на них обоих чары иллюзии, они пересекли территорию и вернулись в замок.

"Думаю, на следующей неделе, Фоли, нам нужно будет продолжить поиски единорогов", - сказал Квиррелл, прежде чем уйти.

"Хорошо, профессор", - слегка кивнул Брайан.

Спускаясь по темной лестнице, Брайан остановился у влажной каменной стены: "Слава".

Каменная стена с грохотом опустилась вниз, открыв скрытую каменную дверь, через которую Брайан смог пройти.

Он не пошел в общежитие, а тихо сел в кресло, размышляя о том, что он задумал.

"Ты явно выбрал темный путь, но все еще тоскуешь по свету?" - спросил он себя.

В этом нет ничего трогательного.

Он скорее совершил бы гнусные преступления или что-то в этом роде.

Потому что в этом мире он все-таки всего лишь один человек.

Брайан долго сидел в темноте и молчал.

...

"Кто ты?"

"Ты - это ты?"

"Является ли то "я", которое ты знаешь, на самом деле тобой?"

"Ты - это он? Он - это ты? Откуда ты взялся? Куда он делся?"

"Ты жив или мертв?"

"Мир реален или нет?"

"Реальна ли мечта?"

"Смерть - это начало или конец?"

"Правда ли, что будущее не может повлиять на прошлое?"

"..."

Брайан оказался во тьме, где было не видно пальца. Из темноты доносились вопросы, заданные разными мужскими, женскими, старыми и молодыми голосами. Они становились все ближе и громче.

Он бесцельно бродил во тьме, без страха, без беспокойства, без радости, без печали, без надежды и без отчаяния. Как будто он был здесь с самого начала и до самого конца, как будто он бежал к неизбежному финалу.

Перед ним неясно возникла фигура. Это была темная спина, сливающаяся с темнотой. Как ни странно, Брайан заметил ее во тьме с первого взгляда.

Спина была такой маленькой, размером с рисовое зернышко, и она не переставая двигалась вперед, все дальше и дальше.

Брайан ускорил шаг и погнался за ней, но обнаружил, что как бы быстро он ни ускорялся, фигура всегда оставалась так далеко от него.

Пока, наконец, спина не вошла в арку и не исчезла без следа.

Осталась только арка, слегка светилась, как будто она стояла там с древних времен, став единственным источником света во тьме.

Как пункт назначения.

Брайан открыл глаза, лёжа в постели, и посмотрел на портьеры на четырёхстолбовой кровати. Это явно не был кошмар, но лоб его покрыл холодный пот.

"Неужели это сон?" — произнёс он с серьёзным видом.

Но сон казался таким реальным.

Он действительно открыл для Брайана то, о чём он никогда не хотел думать.

Существуют настоящие души.

Но после того, как он путешествовал во времени, куда подевался настоящий Брайан?

Брайан понимал, что все, что у него есть сейчас, было присвоено у других. Его родственники ему не родные. Всё, чем он владеет, ему не принадлежит.

Их любовь и ненависть были адресованы не ему.

Так как же ему по-настоящему интегрироваться в этот мир?

Это тело было подобно плотной маске, маске, которую он никогда не сможет снять или избавиться от неё.

Его истинная сущность никогда не будет раскрыта в этом мире.

Брайан взглянул на свои руки и горько рассмеялся.

Если действительно есть что-то, способное осветить душу, то какая же его душа сейчас — та,

кем он был в прошлой жизни, или та, кем он является сейчас?

Брайан сжал кулаки, и его взгляд смягчился.

Неважно, что, возможность прожить ещё одну жизнь — это уже несравненный дар.

Поэтому он предпочёл бы отказаться от иллюзий и заняться более практичными вещами, такими как знания и власть.

Даже если для этого придётся проделать тёмный путь.

Брайан закрыл глаза и встал с кровати.

http://tl.rulate.ru/book/108417/4008185